

Джаспер взял с собой багаж Николь, так как они добирались до лодки, на которой Николь никогда не любила ходить на лодках, что было связано с водой, но это был единственный способ, которым они действительно могли путешествовать. Она думала, что они отправятся прямо домой, пока Джаспер не сказал ей, что король Мо хочет, чтобы они очень быстро, он был очень зол, но его ярость не хочет бояться ее.

Как только они сели на лодку Николь встретил человек, который контролировал лодку другие рабочие, как она занимает свое место зевая, как она была истощена со вчерашнего вечера. Джаспер едва ли позволил ей спать от любви, которая продолжалась часами. Она хотела, чтобы он остановился, но удовольствие захватывало ее несколько раз.

Николь почувствовала, как Джаспер положил руку ей на бедро, когда она посмотрела на него и увидела, как он улыбается. Он был не совсем прав, как она думала. "Ты выглядишь глубокомысленным, что случилось?"

Клэри покачала головой: "Ничего страшного, Джаспер, я просто очень устала". Секс может быть изнурительным, но в то же время очень приятным. Ты всегда доставляешь мне удовольствие, но я хочу доставить тебе то же самое, что и тебе".

"Зачем беспокоиться о такой вещи, мы оба радуемся. Я знаю, что это не то, о чем ты думаешь, а слухи о моем прошлом. Я признаюсь тебе в своих грехах, это то, что ты хочешь услышать?"

она кладет руку на его "это ничего не изменит, мне просто любопытно... если можно..."

Джаспер улыбнулся: "Конечно, все в порядке; до того, как я встретил тебя в лесу в тот день, я был Чарльзом Слугой и помощником, как ты знаешь. Он хотел, чтобы некоторые люди умерли его пешками, которые он мне сказал. Чарльз хотел сохранить свою репутацию мудрого невинного молодого человека, поэтому он приказал мне убить их, несмотря на то, что я невиновен и все еще учусь по мере того, как мир вокруг меня меняется. Когда я убивал людей в деревне, я пил большую часть их крови, и я был дикарем, отчаянно нуждавшимся в крови; Чарльз должен был немедленно вырвать меня из привычки, хотя король-канцлер будет хлестать меня, если я не буду вести себя прилично. Тогда они увидели сторону меня, которую я не знал, что во мне растет тьма, которая внутри меня растет каждый день..." Его глаза были пусты, когда он говорил о изнурительных деталях тех, кого он убил. "В подвалах я постоянно мучил людей, в том числе и плохих; однако я часто выезжал в лес подальше от Лилта, но потом увидел, как ты играешь". Ты видел, как я смотрел на озеро, которое я знаю, я убежал прежде, чем ты успел до меня добраться. Даже когда я больше не собирался тебя видеть, ничто не могло удержать меня от тебя. Я был верен своему королю, но я просто ненавидел быть там, будучи пешкой, не более чем слугой, опустившимся вниз и избитым... Королева Анна протрезвела меня, сделав человеком, которым я являюсь сегодня, если бы не она, я бы превратился в Чарльза. Но убийство людей возбуждало меня до сих пор. То, что вы видели в тот день, когда вы были в подземелье, на самом деле был я, я хотел стереть эту часть вашей памяти, но я хочу, чтобы вы приняли меня таким, какой я есть на самом деле".

Николь затянула руку и улыбнулась ему: "Я все еще люблю тебя, Джаспер, твое прошлое - это

твое прошлое, зачем судить тебя". Спасибо, что сказал мне, что я знаю, что это, должно быть, было тяжело."

"Это облегчает боль, любовь к тебе здесь, рядом со мной, то, что еще может попросить мужчина."

Точно так же, как Джаспер собирался поцеловать ее, внезапно появился Стражник с их напитками. Она передала им одно шампанское и воду, он не помнит, чтобы просить стюардессу выпить, у него было нутро ощущение, что что-то не так. С королем Мо внезапно попросил тогда приехать в Грецию, он знает, что что-то не так. Николь поблагодарила ее и сделала небольшой глоток, так как он сделал то же самое. Зрение, которое она когда-то могла видеть, потому что размыто и расфокусировано, положив руку на голову; Джаспер чувствовал те же эффекты, но гораздо сильнее. Он пытался встать, но споткнулся, увидев, как тело Николь притащили к открытой двери, и ветер быстро дул, выбрасывая ее, как ни в чем не бывало.

Глаза Джаспера потемнели, и он быстро встал, чтобы понять, что случилось, он бросился к женщинам, а она беспомощно закричала, когда он яростно вырвал ей кишки, и кровь из его зубов выливалась наружу. Он выпрыгнул за дверь и вошел в воду, увидев, что Николь без сознания от наркотика, успокаивая ее, когда она погружалась глубже в воду, до нее было бы трудно добраться, он подумал, что телепортируясь к ней, он схватил ее за тело, обнимая ее. Его магия была ослаблена от наркотиков это была страшная ситуация, помещая его губы против ее дыхание воздуха в ее легкие, постоянно глядя на нее и думал, как красиво она выглядит, когда она спала. Он улыбается себе в ожидании судьбы, чтобы взять на себя внезапно время остановить их обоих они как-то телепортировались в суд был мгновенно. Джаспер забыл, что король Мо не любит ждать, и либо его пешки, либо король Мо сидел на троне рядом со своей женой и пугала мелодия, так как за ними стояли его последователи. Держа Николь близко, он стоял, неся ее тело и яростно кашлял, когда из ее рта выходила вода, успокаивающая ее, когда он целовал ее в лоб.

Король Мо засмеялся: "Я заметил, что ты оказался в ужасной ситуации, поэтому я помог тебе". Я мог бы позволить тебе и твоей жене умереть, но крепостной Давид сказал мне спасти вас обоих, и я спас. Мы привезли вас сюда сегодня, потому что заметили кое-что, и вы помните, что, предупредив мою дочь, она сказала Эдуарду, что если ваша жена когда-нибудь забеременеет, она умрет. Я вижу, ваша жена собирается вынашивать ребенка, мы должны с этим разобраться, прежде чем он полностью сформируется в ее желудке. Близнецы..."

Джаспер покачал головой, глядя на Николь, а потом на короля Мо. "Невозможно, что доктор сказал нам, что она не беременна, и что она поменялась с тестом".

Король Мо встал и подошел к Джасперу, держа Николь: "Единственное, чего я не делаю, это лгу мистер Джаспер". Она действительно беременна, мы не можем позволить таким вещам родиться в этом мире, они могут убить нас... Вы не следовали правилам сейчас, что с вами случится... смерть."

Глаза Джаспера потемнели: "Боюсь, мне придётся отказаться от этого". Помни о своей пешке, король Мо".

Король Мо улыбнулся Ясперсу словами: "Как ты тоже был пешкой". Убей их." Он негромко кричал, когда уходил, чтобы сесть на трон.

Двери вдруг открылись, чтобы увидеть человека с длинными черными волосами и золотыми глазами, светлые мешочки, которые образовались под его розетками. Мышечное тело, которое большинство женщин называли бы Богом. Появился здоровый молодой человек, но внутри он умирал от триста. Он поднял руку и резко остановил их, чтобы остановить их всех, встать на колени перед ним, кроме Короля Мо и его семьи.

"Этого будет достаточно, Мо, мы не убьем их, это не то, за что я купил их здесь". Ты действительно думал, что тебе так долго сойдет с рук нечто подобное. Ты пренебрегаешь моими приказами и тем, что значит двор. Мой друг, твоя служба больше не нужна, ты можешь оставить трон, на котором я однажды сидел с моей любимой Дикси. Я - истинный глава Двора, ты умрешь от моих рук, и больше нет, если я не увижу, как ты уйдешь через три секунды". Мелодия выпала навстречу мужчине, когда она взорвалась в пыль, оставив короля Мо и его жену в шоке.

"Глупая девочка, Мо, тебе следовало бы лучше обучить свою дочь, вместо того, чтобы позволять ей угрожать другим людям". Особенно бросаться на людей, любящих диких зверей. Вы оба можете уйти. Я предлагаю вам сделку, которая может очень сильно спасти обе ваши жизни. Ваша дочь мертва..." Царь схватил его за меч, прежде чем успел раскататься в человеке, которого он разочаровал, как его дочь, оставив свою жену опустошенной, выбежала из комнаты и закричала от ужаса, свидетелем которого она только что стала.

Джаспер не знал, куда бежать и что делать с человеком, имеющим столько власти над этими людьми. Человек подошел к ним с улыбкой на лице, возможно, это был крепостной Давид, о котором он думал сам.

"Единственный и неповторимый Джаспер, я знаю, что мы давно не виделись с тех пор, как викарий покинул суд. Я был довольно одинок". Так как Дикси здесь больше нет, у меня... это человек на твоих руках Джаспер..."

Джаспер посмотрел вниз на спящую Николь, а потом вернулся к нему: "Да, это моя жена Николь, она человек. Я очень люблю ее, как ты знаешь, я говорил о днях, которые для тебя заканчиваются. Я знаю, что ты запрещаешь это, серф Давид. Я знаю, что прошло много лет с тех пор, как она умерла... Милорд."

"Давайте не будем больше говорить о ней, или пока что мое здоровье подводит меня, когда кто-то упоминал о ней". Я никогда не смогу простить то, что люди сделали с ней и моим ребенком. Такие низкие жизни вы должны радоваться, что я щажу вас, даже если вы друг, правила есть правила Джаспера". Он молча шипнул, пахнувший кровью Николя, был опьяняющим.

Джаспер сбил с толку, когда вышел из комнаты и вошел в холл: "Я думал, она умерла от чумы Давида? Или это было прикрытие?"

"Это скорее теория, которую люди выдумывают. Люди схватили ее и мою нерожденную дочь, которая все еще была у нее в животе, и сожгли их заживо... Когда я нашел ее, мое сердце все еще болит. Я отомстил, что убил почти всех людей, которых вторгли в их смерть. Вот почему я установил правила, запрещающие любому человеку вмешиваться в дела нашего рода. Все королевства - это то, что я должен, но я отдаю это только моим самым доверенным людям, включая вашу семью Джаспер. Я пытался дать тебе подсказки в те годы, когда ты был здесь, исследуя это здание с Чарльзом, как он, кстати?"

"Он сейчас в аду, потому что испортил нашу свадьбу большую часть моего волшебного..."

"Ты знаешь, что Джаспер, в конце концов, твоя магия закончится, и ты станешь просто чистокровным вампиром". Я позволю тебе оставить своих нерожденных ребенка и жену, если только они не окажутся похожими на тех полуродистых вампиров, которых невозможно сдержать". Это то, что я должен решить, живут они или нет. Вы оба можете вернуться домой, если я узнаю, что эти дети дикари, тогда вы знаете, что случится. Хорошего вам вечера..." С щелчком пальца они вернулись в снег за пределы королевства.

Серф Давид стоял перед картиной своей жены того же загара, что и жена Джасперс, вьющиеся темные волосы, и лань, как глаза, ее пухлые губы, окрашенные в красный цвет.

"Дикси, я скоро присоединюсь к тебе и нашей дочери... Есть кое-какие вещи, которые мне нужно сделать", - тихо сказал он, уходя с картины.

<http://tl.rulate.ru/book/33675/870190>